

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ТВ ПОКАЗЫВАЕТ ЗРИТЕЛЮ ПУТЬ К СЕБЕ

Телекритики о лучших (1) и худших (3) программах недели, показанных с 7 по 13 апреля, а также о самой заметной телесериале (3) **Рейтинг «НГ»**

Александр Аронов («Московский комсомолец») 1. Док. о совершенстве документальных повествований о нашей новейшей истории: «Русская трагедия» и «Совершенство секретов» («Россия») — хотя бы как источник более удачных построений на эту тему. 2. Худ. фильм «Белые одежды» («Останкино») — игровой вариант того же самого. Кино не держит жанра: не исторический фильм, не психологический, не мелодрама, не детектив — всего по маленьку. На предмет — все мы шишны, кто от добра, кто от зла. 3. А. Гинзбург в программе «Совершенство секретов».

Лариса Зелькова («Московская правда») 1. Спектакль Ленкома «Мурдер» («Останкино»). 2. «Новости» (8.04, 0.00) — программа с таким количеством ошибок и накладок не было очень давно. 3. ...

Василий Кисунько («ТВ-эфир») 1. Док. фильм «Русская трагедия» («Россия») и «Дело Иосифа Бродского» (СПБ-ТВ). 2. «Тема» («Останкино») — «Совершенство секретов» сюжет о Хорватии («Россия»). 8.04. 2. «Комплекс полнотности» (МК) — нарицательские плашки вокруг трагедии; встреча президента с главными редакторами — редкая убогость телеэфира («Останкино»). 3. А. Вайда («Дом кино», СПБ-ТВ). 4. Гурченко («Бомонд», «Белые одежды»). 5. Сорос («Человек недели»). 6. А. Яковлева (4-й канал «Останкино») — открытие недели.

Валерий Кичин («Столица») 1. Спектакль «Мурдер» («Останкино»); худ. фильм «Газовый свет» (ТВ-6); «Без на продажу»; «Король Лир» (СПБ-ТВ); 2. Самое глупое шоу месяца — война с «ТВ-Пресс» из-за права печатать телепрограммы. 3. Д. Дибров в диалоге с Н.Травкин — большие успехи в поиске собственного имиджа и навыки переложения интервьюера. Зрители, звонившие в студию и позорно загнанные Трав-

Вспяшь

Эльдар Александрович Рязанов явно не равнодушен к числам. От восьми девок (в цикле «Восьми девок — одиня») он перешел к семи гномам (в новом цикле «Белоснежка и семь гномов»). Три «гнома» — Молчанов, Листьев и Парфенов — уже побывали в гостях у «Белоснежки».

Всем им — разным по возрасту, мироощущению, характеру — Рязанов задавал приблизительно одинаковые вопросы: жалуют ли они, что распался Советский Союз? Каково их политическое кредо? Имеют ли они склонность выпить и закусить? Кто их жены? (типичный джентльменский набор в духе Урмаса Отта.)

Конечно, Эльдар Александрович — человек заслуженный и уважаемый (в том числе и лично мной). Он как бы имеет право задавать любые вопросы. Но искусство интервьюера (или просто талант собеседника) предполагает также, что вопросы должны быть интересны и тому, с кем ведется беседа. Не могут быть одни и те же вопросы интересны всем: Влад Листьев, скажем, охотно рассказал о своих гусарских похождениях, а Леонид Парфенов — ну, неинтересно. И это невозможно скрыть. К тому же и некорректно пытаться, что испытывает муж, работающий на ТВ, когда жена пишет об этом ТВ «газетку» у себя в газете. Единственно, на чем сошлись, — муж за жену не отвечает. Свежая мысль. Пока обиделись, перманентную небробость Парфенова да жену — вот и передача, почитай, закончилась.

Но ведь не случайно же Эльдар Александрович выбрал в качестве героев самых заметных журналистов ТВ. Не молчуны, не дресировщики, а их — сыновья эфира. С ними сам бог велел поговорить о профессии, о телевидении, о проблемах которого волнуют сегодня буквально всех. А тут за всю передачу даже название парфеновской программы — «Портрет на фоне» — ни разу и не прозвучало.

Леонид Якубович — «гном» следующего эфира. Он заранее в расстройстве. У них с Рязановым сначала пошел серьезный разговор. А потом ведущий спохватился — что же это мы так серьезно, давайте веселее. Якубович, испытывая, как и все, искреннюю симпатию к Эльдару Александровичу, подыграл и так, по его словам, «закомиковал», что теперь с ужасом ожидает эфира. Мне же, допустим, серьезный Якубович куда любопытнее: я давно подозревал, что ироничный «доброкач-борович» — придуманный сценический имидж. А зритель, вероятно, увидит привычного «чудесника».

Халь. Ведь Белоснежка была так внимательна к своим гномам.

ВЕСЕЛЫЕ РЕБЯТА В АМЕРИКЕ

Каждая страна имеет то ТВ, которого заслуживает

Ирина Петровская

Другие берега

ПОЧЕМУ эту программу пригласили делать русские — теб и Александр Аронов? У них что — своих журналистов не хватает?

— Им хотелось, чтобы мы сделали программу «off beats», то есть необычную, неизбитую, с легким сердцем. Американская аудитория вообще устала от типовых политических гамбургеров на коммерческих каналах. А Пи-би-эс, напротив, делает политические передачи слишком консервативно. Поскольку «Веселые ребята» показывались до этого по Пи-би-эс и были хорошо приняты, то они и вышли на меня. Пи-би-эс (Public Television) — сеть общественного ТВ. Интеллектуальная, образовательная, некоммерческая. Существует на деньги подписчиков и спонсоров. Рекламы у них нет. Они показывают хорошие фильмы и программы, которые никогда в жизни не могут появиться на коммерческих каналах. Это целое направление ТВ, которое рано или поздно возникнет и у нас.

— Вы были вольны в том, что снимать, где снимать и как снимать?

— Мы приехали в Америку в мае и застали кампанию уже в разгаре. Через несколько дней везет к Клинтону и сопровождающими его корреспондентами полетели из Сан-Франциско в Лос-Анджелес. Я тут же в самолете, начал снимать Клинтон. Мне на плечо немедленно легла охранныка с двумя колтами поджидкой: «У нас так не принято». Самолет — почти дом, Клинтон там отдыхает, никаких интервью во время полета не дает, не держит имиджа, лица. Он просто вышел поболтать с журналистами за чашкой кофе... Пришло потом эти кадры выбросить. Там все очень жестко.

— Как у нас?

— По части ограничений, может быть, и похоже. Но саму избирательную кампанию журналисты так превратили в цирк, в шоу. Я попробовал показать это в программе. Они помешают каждого кандидата в сканирующий микроскоп. Проверять его на излом, изгиб, удар, замораживание, расколаживание, справа, слева.

— Ну а в выборе объектов съемки, героев вы были свободны?

— С нами постоянно работал продюсер, который смотрел —

Андрей Кнышев

62 канала, чтобы просто их перебрать, нужен час. Когда я говорил, что в последние годы «Веселые ребята» смотрело, по самым скромным подсчетам, от 150 до 230 миллионов человек, там это повергло в шок. Да и здесь уже никто никогда такой аудитории не соберет.

— Моя коллега Елена Чекалова написала про тебя: «Кнышев — бывший наш ведущий, к сожалению, работающий за рубежом».

— У меня был настолько сильный период отторжения, что я не мог, да и до сих пор не могу спокойно входить в Останкинский телецентр. Меня трясет. И от воспоминаний, и от того, что я вижу сейчас. Некая деградация, вырождение. Почему цыкнуть. Многие уважаемые, сильные люди ушли с ТВ. Как в армии: убил маршала — тут же, не набрав опыта, просто потому, что больше некому, команду принимает подполковник. Подполковника убил — старшина, старшина не стало — рядовой Тюлькин, Тюлькин не стало — командование армией. Был Кутузов — теперь Тюлькин. То же происходит и с нашей культурой, и с ТВ. Гадальш — уже наскормили сидит в кресле, на месте Андропова или Яригина. Все те категории, в которых я хотел творить, выдумывать, сегодня оказались ненужными. Не хочется участвовать в дешевой балагане. Всякая страна имеет то телевидение, которого заслуживает. Как только я почувствовал, что мы с нашим ТВ снова смотрим друг друга, я, конечно, войду в игру. А пока следующий мой проект, по идее, должен быть в Англии. Вообще я замыслил цикл программ по всему миру. Мне нравится путешествовать. Но лучше всего я себя чувствую в самолете — между Россией и Америкой. Хочется остаться в нем и кружить где-то посередине.

«ДЕЛЬНОВА УХА»

ТВ должно информировать общество, а не реформировать его

Русский бред

НА ДНЯХ мне позвонил классик отечественного телекино Сергей Николаевич Колосов. Многолетний фильм «Раксо», который он снимал для телевидения в течение шести лет, по сути, оказался на полке. Прежде руководство «Останкино» одобрило и рекомендовало картину к показу. А нынешний председатель В. Брагин — против. «Я не знаю, что делать», признался Сергей Николаевич. — С одной стороны, за 40 лет сотрудничества с телевидением ни разу не сталкивался с таким хамским отношением. С другой — мои друзья мне говорят: не стоит сейчас выступать против Брагина — это может повредить президенту».

Скажу сразу: я — за Ельцина. В нынешней конкретной ситуации. Именно поэтому, невзирая на надвигающийся референдум, утверждаю: не выступления против Брагина, а его деятельность в качестве руководителя крупнейшей национальной телекомпании наосит прямой урон и президенту, и самому телевидению.

В прошлую пятницу «Останкино» показало отчет о встрече Ельцина с главными редакторами газет. Ничего больше позорного не вышло уже давно. Поняну с записью этого мероприятия надо было хранить в дальнем сейфе, поместив грифом «Совершенство секретов». Выдававшийся уже в эфир — либо скрытый враг президента, либо тот услужливый, что опаснее врага.

В среду выступление Ельцина перед журналистами транслировалось в прямом эфире Россиеского ТВ, а в четверг, в лучшее время, — в эфире по каналу «Останкино». Чем не «дьяволовский ухват»? У зрителя политика уже из ушей лезет, а его из всех сил пичкают инструкциями: «Сказав «да», ты помогаешь обществу, изменишь страну». Можно себе представить, какая политическая вакханалия ожидает нас в эфире на будущей неделе, если уже сейчас под политикой отбирают или грозят отобрать монтажные смены у тех, чьи передачи выходят после 25 апреля. Один из моих ТВ-информаторов пошутил: наивные думают, что 26-го никакие передачи не понадобятся и ТВ станет показывать лустую картинку. Что ж, законная логика временщиков.

«Наша задача — информировать общество, а не реформировать его», — сказано в кодексе американской телекорпорации Эн-би-си ньюс. Ее сотрудникам официально предписано оказывать сопротивление тем, кто стремится возложить на ТВ функции манипулирования обществом, пусть даже с самыми возвышенными целями. Правда, в Эн-би-си ньюс не предусматривает ситуации, когда сопротивление приходится оказывать президенту собственной телекомпании. Руководители нескольких студий «Останкино» на этой неделе написали нечто вроде меморандума, в котором пытались отговорить цивилизованные нормы участия ТВ в политических кампаниях.

Впрочем, их мнение председателя «Останкино» не указ. 2 апреля президент утвердил новое Положение о телеархиве «Останкино». По нему председатель наделяется полномочиями, которые и не снились руководителям коммунистического ТВ. Практически по всем вопросам он действует на принципах единоначалия: назначает и освобождает своих заместителей, в том числе и первых (раньше это мог делать только премьер-министр), действует без доверенности от имени компании; участвует в работе исполнительного совета. Совет директоров определяется лишь как координационно-консультативный орган при председателе, рекомендации которого он вправе реализовать, а вправе и не реализовать. Руководящий в области телевидения, а также за утрату доверия аудитории тоже рано или поздно понесет всесильный пока Брагин.

И еще одно существенное новшество. «Останкино» указом президента объявлено компанией международного значения. Оно действительно международное, его смотрят и любят во всех странах ближнего зарубежья, принимают и в дальнем. Российские политические склоны, от которых тошнит уже и самих россиян, бесстыдно выносятся на всеобщее обозрение, на весь кричащий и некрасивый мир. «Останкино» трясет зрителя — это беда. Россия теряет престиж — а вот это катастрофа.

ПРОГРАММА ПЕРВОГО, РОССИЙСКОГО, МОСКОВСКОГО, ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО, ПЕТЕРБУРГСКОГО И ШЕСТОГО КАНАЛОВ НА БУДУЩУЮ НЕДЕЛЮ

Table with 7 columns: Понедельник, Вторник, Среда, Четверг, Пятница, Суббота, Воскресенье. Each column contains a detailed schedule of TV programs for the week of April 19-25, 1993, listing channel names, program titles, and start times.